

Чья-то рука схватила меня за шкварник и затащила в дом. Колька с Кириллом, отступая следом за мной, бились с оборотнем. Он был настолько ловок, что успевал отбивать их удары и наносить им ранения.

Когда они зашли в дом, а оборотень стоял на пороге, через меня переступил дворецкий и начал закрывать дверь. Но псина сунула руку и плечом выбивала обратно. Недолго думая, Кирилл отрубил руку, и втроем подперли дверь. Дикий вой раздался на улице, двери начали выламывать с новой силой.

Кое-как поднявшись, я подпер дверь плечом рядом с дворецким. Удары с каждым разом все усиливались.

- Странно, почему они ломятся в дверь, когда окон дохрена?! - Удары прекратились.

- Мне кажется, ты подал им идею! - Задумчиво пробормотал Кирилл.

- Колька, достань мой меч! - Я разжал руку, сердце на ладони все еще билось.

Колька вынул меч из ножен и поставил рукоятью на пол. Я с размаху насадил сердце и сжал изо всех сил. В соседней комнате раздался грохот и звук бьющегося стекла.

С воем в прихожую ворвались пятеро оборотней. На одном из них сильно выделялись два шрама.

- Кирилл, зажми сердце! - Я начал расчехлять щит.

- Может кусочками порубить? - Предложил дворецкий.

- Поздно.

- Верните сердце и будете жить, - прорычал меченый.

Посмотрев на сердце, я начал взвешивать наши шансы. Кирилл был лишь поцарапан, у Кольки был сильно разрезан бок и он зажимал рукой рану, пытаясь остановить кровь. Дворецкий безоружен, а я с больным коленом.

- Зато одним из вас будет меньше! - я взял свой меч у Кирилла, а сердце дали дворецкому.

- Нельзя быть такими самонадеянными идиотами! - Продолжал рычать оборотень.

- Можно! Ведь сейчас твое сердце истечет кровью.

Они кинулись на нас, нанося удары почти каждую секунду. В этот момент я порадовался тому, что левша. Отбиваясь от двоих, как мне показалось, довольно успешно, я продолжал следить за друзьями.

Кирилла приперли к стенке двое других оборотней. Главарь со шрамами, откинув Кольку как младенца, шинковал дворецкого. Хотя дворецкий был весь в крови, он не отпускал сердце, что сильно злило оборотня.

Но скоро он вырвал свое сердце из рук мертвого дворецкого, и, разрезав свою грудь, впихнул его на место. Поняв, что теперь нам точно крышка, я попытался проломить череп одному из соперников. Только я вошел в темп, как меня схватили за шкварник и бросили на пол. Упав на спину, я впервые выронил меч. Довольный вожак отогнал своих приспешников, схватив меня

за горло.

– Поднимайся! – он поднял меня одной рукой, так что мои ноги висели, не касаясь пола.

– Вот и смерть твоя, – спокойно прорычал он.

– А вот это видел? – изобретенный Ути мини-арбалет, спрятанный на руке под кольчугой, разложился в один миг.

Смех оборотня меня удивил, но, не растерявшись, я выстрелил ему в глаз. Он завыл, но меня из рук не выпустил. Подбежали четверо других, и, схватив меня за руку и за ноги, потащили в столовую.

Положив на стол, они свесили мою голову.

– Ой, ребята, завтракать будем? – меня взяла дрожь.

Его приспешники крепко держали меня, я не мог вырваться и звать на помощь было бесполезно.

– Я предлагал тебе, по-хорошему! – Взяв меня за волосы, он откинул мою голову, замахнувшись мечом.

С оглушительным грохотом разлетелись кирпичи подоконника. Все замерли в недоумении, а через образовавшуюся дырку вошел еще один оборотень. Он был в два раза больше и крепче по телосложению. Подойдя ко мне, он дернул щит и поглядел на герб. Прорывав что-то на непонятном языке, спокойно развернулся и ушел. Пятерка мелких дурачков последовала за ним.

Немного полежав, я слез со стола и побрел в прихожую. Возле двери лежали три тела. Подойдя к Кириллу, я присел возле него, на нем было множество ран. Его меч воткнут ему же в ногу, на шее виднелся порез во все горло.

Развернувшись к Кольке, с болью в сердце закрыл глаза. На его щеке виднелись три глубоких разреза, похоже на след когтей. От дворецкого вообще мало что осталось.

Раздался кашель Кольки, из ран потекла кровь. Он медленно начал ворочаться и стонать.

– Вот живучий, собака, – схватив его под руку, я потащил друга в центр холла.

Откинув тела от двери, я вышел во двор и пошел в конюшню. Конечно, я не был удивлен, увидев загрызенных лошадей.

– Это мне не везет или жизнь такая? – Заорал я, пиная тело своего коня.

Из сена раздалось скуление, зная, что оборотни ушли, я спокойно направился туда. Долго роясь в нем, я бы вообще никого не нашел, если бы собака не зашевелилась. Высунув морду, она смотрела на меня и сильно тряслась.

– Ага, ну как же, вас же здесь много, – идея была глупой, но лучше чем ничего.

Оббегав весь город до восхода солнца, мне удалось запрячь в телегу двадцать две собаки и прихватить пять щенков. Вытащить Кольку из дому было легче, чем положить в телегу.

Теперь возник вопрос, как их заставить двигаться. Сначала приделал к ним вожжи, но это действует лишь на лошадей. Вспомнив, что они все же дворовые псы, сходил в дом, принес сколько было мяса и прикрепил на кнут кусочек.

Телега двинулась с неплохой скоростью. Вожжи тожегодились вместо руля, а кнут я закрепил на телеге между досками.

На выезде из города я углем нарисовал череп на его воротах, надеясь, что увидевшие его люди поймут, что город мертв.

Телегу направил в сторону Однушки. Немного отъехав, услышал голос позади себя.

– Джокер, стой! Куда? – Обернувшись назад, я увидел свою кухарку, бегущую со слезами на глазах.

– Просыпаюсь, гляжу, а вокруг трупы и нет никого. Вот догадалась выбежать из города, вас догнала, – истерика продолжалась.

– Можешь чем помочь Кольке? – Спокойно спросил я.

– Но все погибли там! – Всхлипнула она, махая в сторону города.

– Знаю, меньше спать надо. И помоги Кольке.

Через три дня мы добрались до деревни, довольно большой. Упряжку собак удалось обменять на лошадь, но телегу не отдали, самим пригодится. Щенков тоже взяли, а взамен дали немного хлеба.

Колька уже мог ползать по телеге и раздражал своей болтовней. Ира тоже любила поболтать, поэтому они быстро нашли общий язык.

Так мы ехали от деревни к деревне, а попадавшиеся города объезжали стороной по просьбе Иры, ведь лишь немногие не обращали внимания на цвет ее кожи, и чаще в нее кидали все, что под руку попадет.

Когда раны Кольки затянулись, он начал пытаться ходить, но у него на боку оказалась довольно глубокая рана, которая дала вскоре о себе знать. Мое больное колено тоже напоминало о себе – теперь при ходьбе я хромал.

До Однушки оставалось всего два дня пути, и Ира начала возражать против своего присутствия в городе.

– Этот ирод Воль, он меня еще на въезде в город схватит. И на этот раз ты ничем не поможешь, у тебя нет армии, а у него целый город. Даже король и тот слушается его. И тебе не советую злить его.

– Поздно, один раз разозлил, навряд ли он забыл! – Сердито ответил я. – Ладно, найдем хороших людей, оставим тебя за городом.

– Слушай, Колька, а почему страна называется Цифраты, а столица Однушка? – продолжал я беседу.

– Потому что вся страна поделена на территории, и их в документах называют номерами. Видимо, названия лень придумывать. Разве ты не знал?

- Догадывался, а какая у меня территория?

- Точно не знаю, вроде тридцать шестая.

Хоть я и знал это раньше, но думал, что раздел на территории – это затея простых людей, поскольку у большинства городов названия не было, а ориентироваться как-то надо было.

Иру мы оставили в деревне, которую давно покинули жители. Сами двинулись дальше, в город. У Кольки начал гноиться шрам. Ира хоть и кухарка, но сказала нам, что у него разрезана почка. Поэтому мы ехали даже ночью.

Город действительно был большой и красивый. Когда мы въехали, то я обратил внимание на толщину его стен. Метров двадцать точно было, а ворота открывались наружу. Внутри города была еще одна стена, отделяющая старый город от новых поселений. Дворец тоже был шикарен, по сравнению с ним мой дом казался скорлупкой для таракана.

При въезде нас остановила стража, им хватило показать щит Кольки, как они стали нашими лучшими друзьями, готовыми носить нас на руках.

Проехав через сады и скверы, вскоре остановились перед довольно солидным сооружением. Колька, забыв про все, ринулся внутрь.

- Тут есть музей, осмотрись пока, – забегая по ступенькам террасы, прокричал он.

- Что же, сейчас осмотрюсь, – сказал я своей лошади.

Когда я вошел внутрь, глаза разбежались: кругом все сверкало и блестело. На стенах висели пейзажи и портреты. Обходя комнату за комнатой, я забрел на кухню. Порывшись в королевской кладовой, я нашел яблоки. Взяв охалку, пошел искать лесенку на второй этаж – для продолжения экскурсии.

- Господин Джокер? – раздался голос дворецкого.

- Да, это я, а как вы меня нашли?

- Это было нетрудно, достаточно идти по огрызкам. Вас просят подняться к святому отцу инквизиции Волю.

- Слушай, покажи туда дорогу, если не занят.

Дворецкий развернулся и пошел, указывая путь. По дороге я сгрыз яблоко и задумался, куда кинуть огрызок. Когда мы прошли мимо вазы, огрызок остался в ней.

- Лучше кидайте на пол, на обратном пути я подберу.

Он остановился возле большой двери, и, поглядев на меня, распахнул ее и отошел в сторону. Зайдя в комнату, я увидел Волю за столом. Он указал на стул, стоявший напротив.